

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мкртумян А.Ю. Судебный прецедент в гражданском праве России и Армении : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ереван, 2011. 45 с.
2. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 октября 2009 г. по делу Кольхофер и Минарик против Чехии (application 32921/03, 28464/04).
3. Аветисян В.Д. Особенности корпоративных правоотношений // Банбер Еревани Амалсарани. 2011. № 134.3. С. 27–38. (На арм. языке).
4. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с.
5. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000. 66 с.
6. Civil Code of Georgia. Article 24. URL: lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/arch/geo/CIVILCODE.pdf.
7. Барсебян Т.К. Эволюция и современные аспекты

института имущественной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ереван, 2006. 44 с.

8. РФ. Кассационный суд. Постановления по гражданскому делу № ЕЭД/1246/02/09 и 3-129/КС.
9. Аветисян В.Д. Некоторые аспекты правового регулирования реорганизации акционерных обществ в Республике Армения // Оринаканутюн. 2011. № 68. С. 17–25.
10. Аветисян В.Д. Особенности злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях // Судебная власть. 2013. № 2/163. С. 45–51.
11. Аветисян В.Д. Особенности консолидации акций и проблемы правового регулирования в Республике Армения // Правонарушение и юридическая ответственность: материалы междунар. научно-практ. конф. Тольятти, 2012. С. 1–13.

**PROBLEMS OF CORPORATE RELATIONS IN THE
REPUBLIC OF ARMENIA**

© 2015

*V.D. Avetisyan, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law
Yerevan State University, Yerevan (Republic of Armenia)*

Annotation: The current issues of the formation and development of corporate relations in Armenia; highlighted the shortcomings and gaps the current legislation, and on the basis of the offered ways of optimum solution. The article also discusses controversial issues great-enforcement practice, provides guidance on the correct interpretation of the relevant law.
Keywords: law, relationship, legal persons, corporation, property, transaction, shares.

УДК 343.441

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ЖИЛИЩА ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

© 2015

*А.Ж. Айвазян, соискатель кафедры уголовного права и процесса
Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Армения)*

Аннотация: В рамках настоящей статьи была сделана попытка найти способы повышения эффективности следственных действий, сопровождающихся ограничением права на неприкосновенность жилища, поставлены в центр внимания правовые гарантии обеспечения вышеотмеченного конституционного права. Для обеспечения законности и объективности были предложены соответствующие правовые механизмы и гарантии. В статье также уточняется понятие «жилище». В рамках статьи, касающейся нарушения неприкосновенности жилища, были рассмотрены законодательные нормы ряда иностранных государств и проведен сравнительно-правовой анализ.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность, обыск, разрешение суда, автомобиль, сравнительно-правовой анализ, отягчающее обстоятельство, императивная норма, должностное лицо, правовые гарантии.

Одной из первоочередных задач совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения является обеспечение реализации конституционного права на неприкосновенность жилища в уголовно-процессуальной сфере. В процессе расследования преступлений часто возникает необходимость выполнить следственные действия, сопровождаемые ограничением права на неприкосновенность жилища. Однако в подобных случаях на практике возникают определенные проблемы, которые главным образом обусловлены отдельными недостатками правового регулирования указанной сферы.

В рамках данной статьи будет сделана попытка найти пути повышения эффективности следственных операций, сопровождаемых ограничением права на неприкосновенность жилища, одновременно удерживая в центре внимания правовые гарантии обеспечения указанного конституционного права.

147-я статья Уголовного кодекса РА (далее – УК) предусматривает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, объективная сторона которого проявляется в незаконном вторжении в квартиру человека, вопреки воле последнего. Квартирой считается любое жилище, предусмотренное как для по-

стоянного, так и для временного проживания человека. Например, квартира в многоквартирном доме, собственный дом, гостиничный номер, комната в общежитии и др. В случае когда нарушение права на неприкосновенность жилища обусловлено крайней необходимостью (например, пожар или предотвращение имеющего место преступления), действие не может считаться уголовно наказуемым [1].

Проникновение – это вторжение в жилище. Оно может совершаться не только тайно, но и открыто, как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений; проникновение в жилище может осуществляться, например, входением в жилище, либо жилище может контролироваться изнутри с помощью специальных технических средств.

Незаконным признается любое несанкционированное в установленном законом порядке проникновение в жилище другого лица без его согласия, вторжение в жилище без ведома потерпевшего, использование жилища в отсутствие владельца, незаконный обыск, незаконное выселение, иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан [2].

С этой точки зрения необходимо рассмотреть поря-

док совершения действий должностным лицом, вытекающий из его должностных обязанностей, связанный с нарушением права на неприкосновенность жилища, тем более что 3-я часть 147-й статьи УК в качестве отягчающего обстоятельства предусматривает совершение того же деяния с использованием должностного положения.

Таким образом, в 24-й статье Конституции РА закреплено, что квартира может быть подвергнута обыску только в установленных законом случаях и порядке – по решению суда. В соответствии с этой конституционной нормой 3-я часть 225-й статьи Уголовно-процессуального кодекса РА (далее – УПК РА) также в императивной форме выдвигает требование, чтобы обыск квартиры проводился только по решению суда.

В подобном случае, со стороны следователя, без разрешения суда (решения) вход лица в квартиру и совершение обыска не только с разъяснительной точки зрения обесценит результат, полученный данным следственным действием, но и приведет к нарушению права неприкосновенности жилища со стороны данного лица, что фактически будет считаться уголовно наказуемым деянием, поскольку следователь изначально не имел права без разрешения суда входить в квартиру лица и проводить обыск вопреки его воле, и все это было совершено незаконно.

Обыск в жилище может быть осуществлен (согласно Конституции РФ и уголовно-процессуальному законодательству) только на основании судебного решения или с санкции прокурора. В соответствии со ст. Конституции РФ, «суды должны рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, если таковые представляются в суд» [3]. Условия ограничения неприкосновенности жилища граждан устанавливаются в Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» и в других федеральных законах, нарушение этих условий превращает указанные действия в незаконные. Незаконным являющимся также и любое иное вторжение в жилище без согласия проживающего в нем лица, временное использование жилого помещения в отсутствие владельца и т. п. [4].

Остановливаясь на одном из следственных действий – обыске, главным образом на обыске квартиры, считаем, что по этому поводу необходимо пересмотреть существующие правовые основы и подходы, начиная с конституционных положений и заканчивая формированием законодательным органом процедуры этой следственной операции в уголовно-процессуальном законодательстве. Проблема в том, что в практической работе иногда возникает необходимость произвести обыск квартиры, так сказать, «на минуту раньше». Подобная необходимость может возникнуть, например, после немедленного допроса задержанного следователем подозреваемого в ночное время, когда промедление может привести к уничтожению или скрытию, видоизменению доказательств.

В действительности в РА суды не работают в ночные часы, и следователь в лучшем случае должен ждать начала рабочего времени, чтобы представить в суд ходатайство о получении разрешения на обыск квартиры, пройти связанную с этим определенную процессуальную процедуру и только потом, получив разрешение, предпринять осуществление обыска этой квартиры, подлежащей немедленному обыску. Здесь справедливо возникает вопрос: а что делать в том случае, когда в той квартире, где предположительно будут предметы и ценности, имеющие доказательное значение для дела, находятся члены семьи подозреваемого, которые могут с легкостью устранить все это, однако следователь в любом случае для входа в данное жилище и обыска и обнаружения необходимых вещей должен «ждать» столько времени, пока не получит разрешение суда.

Следует отметить, что подобный подход законодательного регулирования часто становится причиной для нарушения разработанной тактики следствия. Считаем,

что Конституция, а следовательно и уголовно-процессуальное законодательство, должны разрешить в случае необходимости немедленное осуществление обыска без разрешения суда.

Естественно, противники этой идеи выдвинут опасность обстоятельства ненадлежащей эксплуатации своих полномочий сотрудниками правоохранительных органов, однако считаем, что для предотвращения возможных злоупотреблений могут быть предусмотрены соответствующие правовые механизмы и запреты.

Так, для контроля над корреспонденцией, почтовыми, телеграфными и другими сообщениями, а также для прослушивания телефонных разговоров Конституция вновь в императивном порядке требует разрешение суда, что таким же образом закреплено в 239-й и 241-й статьях Уголовно-процессуального кодекса. Тогда как 284-я статья того же УПК, определив порядок обсуждения мероприятий относительно осуществления оперативно-следственных мероприятий в суде, в 8-й части указанной статьи предусматривает «временное» исключение, а именно: «В случаях, когда промедление предусмотренного настоящей статьей оперативно-следственного мероприятия может привести к совершению террористического акта, или возможны события или действия, угрожающие государственной, военной или экологической безопасности Республики Армения, на основании постановления главы органа, осуществляющего оперативно-следственную деятельность, за 48 часов информируя об этом суд, представив ему документы, предусмотренные третьей частью настоящей статьи. В случаях, когда суд не считает достаточными основания для проведения оперативно-следственного мероприятия, установленного настоящей статьей, а сведения и материалы, полученные в результате его осуществления, подлежат немедленному уничтожению. В противном случае суд принимает решение о разрешении осуществления оперативно-следственного мероприятия – в порядке, установленном настоящей статьей».

Эта «привилегированная» процедура закреплена также в 32-й статье Закона РА «Об оперативно-следственной деятельности» (далее – Закон об ОСД). Несмотря на то что орган, осуществляющий оперативно-следственную деятельность, в конце концов за 48 часов представит в суд изначально бывшую необходимой в уже совершенных работах и их обоснования, а также достигнутый на данный момент результат, Конституция по этому вопросу зафиксировала четкое и императивное требование и не предусматривает подобных исключений. Мы отнюдь не против этого исключения, но считаем, что это исключение, как и в случае контроля над корреспонденцией, телеграфными и другими сообщениями, прослушивания телефонных разговоров, а также исходя из необходимости расследования уголовного дела в случае обыска жилища, требующего немедленного исполнения, нужно предусмотреть и закрепить в правовом мышлении и в соответствующих актах.

Иными словами, предлагаем в случае обыска жилища, требующего незамедлительного исполнения, совершить его без получения предварительного разрешения суда, но в то же время строго соблюдая положения, закрепленные в 31-й статье УПК, в частности в присутствии лиц, предусмотренных 227-й статьей (понятые, лицо или совершеннолетние члены его семьи, представитель организации жилищной эксплуатации или органа местного самоуправления, в случае необходимости – переводчик, специалист и др.), и только после этого незамедлительно, но не позднее чем в течение 24 часов, об этом проинформировать суд, представив ему материалы и документы, свидетельствующие о необходимости произведенного обыска. И если суд сочтет этот обыск безосновательным, то результат, полученный этим следственным действием, потеряет свое доказательное значение.

Подобной процедурой, по сути, будут ограничены и исключены возможные злоупотребления и в то же время

не будет нарушена разумная оперативность расследования дела.

Следует отметить, что в связи с нарушением неприкосновенности жилища со стороны должностного лица есть еще одна проблема. В 6-й статье УПК в понятие «жилище» включен также частный или служебный личный автомобиль. Следовательно, обыск автомобиля должен производиться с разрешения суда. Однако в действительности не только почти всегда обыск автомобиля не совершается с разрешения суда, но и суд не считает фактические данные, полученные при обыске автомобиля, произведенном с подобным нарушением, данными, полученными незаконным путем. В этом случае, для того чтобы не допустить нарушения законности и не создавать лишних и ненадлежащих осложнений в процедурном плане для проводимого расследования, предлагаем из содержания понятия «жилище», определенного 6-й статьей УПК, исключить слово «автомобиль», а обыск автомобиля совершать при участии управляющего транспортным средством, или его хозяина, или другого незаинтересованного в деле третьего лица и при обязательном участии понятых.

3-я часть 139-й статьи УК РФ также предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности жилища со стороны лица, осуществляющего служебные полномочия. Примечательно, что 139-я статья УК РФ в ознакомительном порядке разъясняет понятие «жилище» – как в данной статье, так и вообще в УК РФ, – что буквально созвучно понятию «жилище», данному в 10-м пункте 5-й статьи УПК РФ. Причем в понятие «квартира» не включен частный или служебный личный автомобиль. Считаем, что законодательный орган РФ поступил более правильно, определив понятие «жилище» также в УК, поскольку в УК РА не только нет разъяснения этого понятия, но и в связи с его разъяснением, в качестве основы, не производится ссылок на разъяснение, указанное в УПК.

Диспозиция 162-й статьи УК Украины относительно нарушения неприкосновенности жилища более объемно представлена, и 2-я часть статьи как отягчающее обстоятельство предусматривает совершение проступка со стороны должностного лица.

Проявление объективной стороны состава преступления альтернативно, в частности, оно осуществляется путем: 1) незаконного вторжения лица в квартиру или иное имущество, 2) незаконного осмотра или обыска, 3) незаконного изгнания или другими действиями, которые нарушают неприкосновенность жилища гражданина. Хотя очевидно, что в первом варианте проявления диспозиции указано понятие «лицо», а во втором – понятие «гражданин», считаем, что, для того чтобы не вызвать вопросов в плане иностранных граждан и лиц без гражданства, более уместно было бы вновь использовать понятие «лицо».

Рассматриваемое преступление сформулировано также в 202-й статье УК Белоруссии, 2-я часть которой в качестве отягчающего обстоятельства предусматривает совершение проступка должностным лицом с использованием служебных полномочий [5].

186-я статья УК Швейцарии также считает уголовно наказуемым нарушение неприкосновенности жилища. Проступок, в плане проявления объективной стороны, альтернативен, однако не имеет какого-либо отягчаю-

щего обстоятельства или положения о совершении со стороны должностного лица.

УК ГДР обратился к указанному преступлению в двух статьях: нарушение неприкосновенности жилища (123-я статья) и грубое нарушение неприкосновенности жилища (124-я статья). Из диспозиции 123-й статьи видно, что уголовно наказуемо вторжение не только в квартиру, но и в местонахождение общественных служб и транспортных средств. 124-я статья предусматривает ответственность за публичное собрание толпы и нарушение указанной неприкосновенности с применением силы. В двух случаях не указано какого-либо положения об их совершении со стороны должностного лица.

Таким образом, обобщая злоупотребления, имеющие место в связи с нарушением неприкосновенности жилища и особенности их квалификации, предлагается следующее.

1. Для недопущения нарушений законности обыска автомобиля и несоздания лишним и ненадлежащим образом сложностей в процедурном плане для совершенного следствия, предлагаем из содержания понятия «жилище», установленного 6-й статьей УПК РА, исключить слово «автомобиль», а обыск автомобиля производить просто при обязательном присутствии его водителя, хозяина или другого незаинтересованного в деле третьего лица и с обязательным участием понятых.

2. С целью обеспечения тактического смысла и эффективности производимого обыска квартиры предлагаем в случае обыска жилища, требующего незамедлительного выполнения, но в то же время со строгим соблюдением положений, закрепленных в 31-й главе УПК, в частности в присутствии лиц, предусмотренных 227-й статьей (понятые, присутствие лица и совершеннолетних членов его семьи, представитель организации жилищной эксплуатации или органа местного самоуправления, в случае необходимости – переводчик, специалист и др.), не позднее чем в течение 24 часов, проинформировать об этом суд, представив ему материалы и документы, свидетельствующие о необходимости проведенного обыска, иначе результат, полученный следственной операцией, потеряет свое доказательное значение.

Считаем, что практическая реализация указанных предложений позволит повысить эффективность следственных действий, сопровождающихся ограничением неприкосновенности жилища, и гармонично сбалансировать частный интерес неприкосновенности жилища и общественный интерес борьбы с преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право Республики Армения. Особенная часть. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2004. 260 с.
2. Уголовное право России / под ред. В.К. Дуюнова. М.: РИОР, 2015. 299 с.
3. РФ. Пленум Верховного суда. О некоторых вопросах, связанных с применением статьей 23 и 25 Конституции РФ : постановление № 13 от 24.12.1993 // Вестник Верховного Суда РФ. 1994. № 13.
4. Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: legislationline.org/download/action/download/id/5763/file/BEL_CC_am2014_ru.pdf.

**CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE VIOLATION OF APARTMENT INVIOABILITY
WITH THE EXCEEDING ONE'S OFFICIAL AUTHORITIES
(COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS)**

© 2015

*A.G. Ayvazyan, competitor of the Department of Criminal Law and Procedure
Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan (Republic of Armenia)*

Annotation: An attempt was made on finding ways to improve the effectiveness of investigative actions accompanied by the limitation of the right to inviolability of dwelling, and the legal guarantees for the provision of the abovementioned constitutional right were put in the center of attention within the framework of the present article. The article also discusses the concept of "home", and it is suggested that the term "car" should be excluded from this concept or the search should not be conducted without the court permission in order to avoid the violation of the requirements of the legality. The legislative norms of a number of foreign countries have been considered and the comparative-legal analysis has been conducted within the framework of the article concerning the violation of the inviolability of dwelling.

Keywords: apartment, inviolability, search, court permission, car, comparative-legal analysis, aggravating circumstance, imperative norm, official, legal guarantees.

УДК 340.1

**СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРЫСТНОЙ И ИНОЙ ЛИЧНОЙ
ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ**

© 2015

*А.В. Алекян, аспирант кафедры уголовного права
Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Республика Армения)*

Аннотация: В ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации (Республики Армения) в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений указывается мотив. В статье рассматриваются два вида мотивов, которые часто лежат в основе разного рода преступлений: корыстная и (или) иная личная заинтересованность. В данной статье вкратце представляются результаты исследований историко-правовых документов касательно проблемы правового определения указанных двух терминов в части преступлений против государственной власти. Здесь также исследуются и подвергаются анализу сложившиеся в науке и судебной практике толкования указанных терминов. Предлагается введение в УК как РФ, так и РА четкого определения терминов «корысть» и «иная личная заинтересованность» во избежание произвольной трактовки указанных двух видов мотивов.

Ключевые слова: мотив, корысть, корыстный мотив, корыстная цель, иная личная заинтересованность, взятка, кража, преступления против собственности, преступления против государственной власти, исторические правовые памятники, Верховный Суд.

В ряде статей Уголовного кодекса РФ (РА) в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений указывается мотив. Мотивом преступления называются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении [1]. Одними из мотивов являются корысть и (или) иная личная заинтересованность. В настоящее время отсутствует законодательное определение указанных двух видов мотивов, а в науке не сложился единый подход к определению терминов, что и приводит к необходимости рассмотрения и раскрытия их смысла и содержания. Это требуется для полной, правильной и точной оценки корыстных преступлений против государственной власти, так как понятия «корысть» и «иная личная заинтересованность» выступают основой выделения корыстных преступлений против государственной власти в отдельную группу и являются обязательными признаками субъективной стороны рассматриваемых преступлений.

В рамках данного исследования впервые термины «корысть» и «иная личная заинтересованность» анализируются с исторического ракурса. Исследование историко-правовых документов было проведено многими учеными (например, О.И. Чистяковым, И.А. Исаевым и др.), но не с точки зрения трансформации указанных терминов на протяжении тысячелетий. К определению самих терминов «корысть» и «иная личная заинтересованность» обращались такие ученые, как Б.С. Волков, А.И. Долгова, Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рапог. Попытка определить указанные термины была сделана и в судебной практике. В данной статье с учетом позиций многих ученых и формулировок судебных документов

выводится общее определение указанных терминов.

Исследование историко-правовых памятников позволяет прийти к следующим выводам: запреты на взяточничество и деяния, имеющие в основе корыстный мотив, были введены издревле. Причем ответственность за взяточничество начала устанавливаться лишь с XVI в., а до этого за посул никакого вида ответственности правовые акты не предусматривали. Начиная с XVI в. к таким преступлениям стали применяться самые разные наказания: вначале они никак не наказывались, в период Ивана Грозного наказывались самым строгим образом (битье кнутом, тюремное заключение или смертная казнь); затем ответственность была смягчена, а в период Петра I снова ужесточена. Соборным Уложением 1649 г. были введены понятия лихоимства и мздоимства. Сам же термин «корысть», хоть и впервые был применен в ряде статей Соборного Уложения от 1649 г. (ст. 15 главы VII, ст. 7, 14 главы IX, ст. 15 главы X и др.), оставался без должного внимания [2].

Термины «корысть» и «иная личная заинтересованность» вступают во всеобщее применение с принятием УК РСФСР от 1922 г. и затем применяются УК РСФСР от 1961 г. и действующим УК РФ от 13.06.1996 г. Отметим, что ни один из указанных кодексов не раскрыл смысл и содержание понятий «корысть» и «иная личная заинтересованность».

Рассматривая проблему правового определения корысти и иной личной заинтересованности, которые являются мотивами ряда преступлений, предусмотренных УК РФ, необходимо обратиться к определениям корысти и термина «корыстного преступления», сформулированным доктором юридических наук, профессором А.И. Долговой. Корыстные преступления характеризу-